

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина

г. Москва

04 мая 2023 года

Дело №А41-4751/22

Резолютивная часть определения объявлена 24 апреля 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 04 мая 2023 года.

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Левченко Ю.А при ведении протокола судебного заседания секретарем Джигкаевой Д.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Сеницыной Л.В. ходатайство финансового управляющего ее имуществом о завершении процедуры реализации имущества гражданина, при участии в судебном заседании: согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.05.2022 (оглашена резолютивная часть) по делу А41-4751/22 Сеницына Любовь Вениаминовна (15.07.1967 г.р., место рождения: пос. Лытка Афанасьевского района Кировской области, ИНН: 501800921905, СНИЛС: 005-670-873 46, адрес: 141076, Московская область, г. Королев, ул. Мичурина, д. 14, кв. 35) признана банкротом. Финансовым управляющим утвержден Хазов Олег Владимирович (ИНН 645500296580, номер в реестре арбитражных управляющих СРО – 337, адрес для направления корреспонденции: 410052, Россия, Саратовская область, Ленинский р-н, г. Саратов, ул. Международная, д. 20А, кв. 22).

Финансовым управляющим в арбитражный суд представлено ходатайство о завершении процедуры реализации должника, а также отчет о результатах проведения процедуры банкротства.

Лица, участвующие в деле, возражений против завершения реализации имущества не представили. В материалы дела от конкурсного кредитора АО "МИнБанк" поступило ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед ним.

На указанное ходатайство поступил отзыв должника и финансового управляющего. На указанный отзыв Банком были представлены возражения.

В судебном заседании представитель АО "МИнБанк" не возражал против завершения процедуры банкротства, однако просил арбитражный суд не применять к Сеницыной Л.В. правило об освобождении от исполнения обязательств перед АО "МИнБанк". Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены надлежаще.

За период проведения процедуры банкротства в реестр требований кредиторов были включены требования конкурсных кредиторов в общей сумме 7 894 520,40 руб., в том числе требование АО "МИнБанк", вытекающее из неисполнения Сеницыной Л.В. взятых на себя обязательств по кредитному договору № 600-1-09-2020-9875 от 02 сентября 2020 г., в размере 2 588 554,90 руб.

В силу п. 1 ст. 131 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

Согласно п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Перечень такого имущества определен в абзацах 2-11 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и пунктах 1-17 ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Согласно абзацу 7 части 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание не может быть обращено, в том числе на деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина - должника и лиц, находящихся на его иждивении.

В ходе проведения процедуры банкротства какое-либо имущество, в том числе денежные средства, за счет которого могли бы быть погашены требования кредиторов, в конкурсную массу не поступило.

При проведении анализа финансового состояния должника-гражданина, финансовым управляющим были сделаны выводы об отсутствии признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, отсутствии сделок, подлежащих оспариванию в процедуре банкротства физического лица. Какие-либо доказательства, свидетельствующие о возможности обнаружения имущества должника и увеличения конкурсной массы, не представлены. При таких условиях процедура банкротства в отношении Сеницыной Л.В. подлежит завершению.

В п. 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве указано, что по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении

реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Согласно абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, освобождение гражданина от обязательств не допускается, в том числе, в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Как разъяснено в п. 45 и п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", согласно абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абз. 5 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

При этом в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/15 содержится правовая позиция, по смыслу которой арбитражный суд при разрешении вопроса об освобождении должника обязан по своей инициативе проверить наличие (отсутствие) подтвержденных доказательствами обстоятельств дела, свидетельствующих о недобросовестности поведения должника, исключающей возможность применения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств, даже в случае, если лицами, участвующими в деле, о наличии соответствующих обстоятельств не заявлялось.

Таким образом, в основу решения суда по вопросу об освобождении (неосвобождении) гражданина от обязательств по итогам процедуры реализации имущества гражданина должен быть положен критерий

добросовестности поведения должника по удовлетворению требований кредиторов.

Исходя из установленного законодателем условия применения механизма освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, следует отметить, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 ГК РФ.

Согласно ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Из приведенных разъяснений указанного постановления также следует, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

В рамках настоящего дела о неприменении правила об освобождении должника от исполнения обязательств заявлено АО "МИнБанк".

При проверке наличия соответствующих обстоятельств судом установлено следующее.

02.09.2020 г. между ПАО "МИнБанк" и Сеницыной Л. В. был заключен Кредитный договор № 600-1-09-2020-9875 (далее по тексту – Кредитный договор).

Согласно п. 1. Кредитного договора, Банк предоставляет Заемщику кредит в размере 2 531 645,57 руб.

В качестве документов, подтверждающих уровень заработной платы Должник предоставила справки о доходах по форме 2-НДФЛ за 2020 и 2021 от

24.08.2020 г., согласно которой она является сотрудником ООО "МАРКА". Банком был сделан запрос от 05.10.2021 №б/н в указанное юридическое лицо о предоставлении сведений являлся(ется) ли Сеницына Любовь Вениаминовна 15.07.1967 г.р. сотрудником данной организации и выдавались ли ему справки о доходах по форме 2-НДФЛ от 24.08.2020.

В ответ на запрос ООО "МАРКА" сообщило следующую информацию:

ООО "МАРКА" на обращение от 05.10.2021 №б/н сообщило, Сеницына Любовь Вениаминовна 15.07.1967 г.р. не являлся(ется) сотрудником ООО "МАРКА". Справки по форме 2-НДФЛ за 2019, 2020 гг. от 24.08.2020 г. не выдавались.

Изложенное в своей совокупности свидетельствует о предоставлении Сеницыной Л.В. недостоверных сведений при заключении с АО "МИнБанк" кредитного договора № 600-1-05-2021-3490 02 сентября 2020 г.

Из заявления-анкеты на получение кредита в АО "МИнБанк" следует, что Сеницына Л.В. собственноручно заполнила ее и приложила к ней в качестве доказательства наличия у нее дохода справки по форме 2-НДФЛ, якобы, выданные ей как работнику ООО "МАРКА".

Поскольку Должник при получении кредита предоставила заведомо ложные сведения, АО "МИнБанк" обратилось в ОМВД с заявлением о возбуждении уголовного дела. Постановлением от 06.06.2022 АО "МИнБанк" признано потерпевшим по уголовному делу №12201450012000319.

В соответствии с п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т. п.). При этом по смыслу названной нормы принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Довод финансового управляющего о том, что банки являются профессиональными участниками кредитного рынка и могут проверить кредитоспособность своих потенциальных заемщиков, не отменяют недобросовестное поведение должника.

Статус кредитора сам по себе не освобождает должника от обязанности предоставления достоверных сведений при заключении кредитного договора. Предоставление должником заведомо недостоверной информации кредиторам не соотносится с принципом добросовестности, нарушение которого в силу четвертого абзаца пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от обязательств.

Доказательств того, что Банком была бы одобрена выдача кредита при предоставлении достоверных сведений о доходах и трудоустройстве должника, не имеется.

Согласно последней судебной практики (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2022 N 307-ЭС22-12512 по делу N А05-11/2021) суд выработал критерии на основании чего можно/нельзя списывать долги:

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае действия гражданина-должника явно не отвечают критерию добросовестности и свидетельствуют о том, что при обращении в АО "МИнБанк" за получением кредита Сеницына Л.В., отдавая отчет своим действиям, предоставила Банку заведомо ложные сведения о размере своего дохода и трудоустройстве, повлиявшие на принятие кредитным учреждением решения об одобрении заявки на получение заемных денежных средств.

Согласно последней судебной практики (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2022 N 307-ЭС22-12512 по делу N А05-11/2021) суд выработал критерии на основании чего можно/нельзя списывать долги:

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Как разъяснено в абзацах 4 - 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации", поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

В рассматриваемом случае явное предоставление недостоверной информации, то есть недобросовестное поведение.

По мнению Должника Банком был незаконно получен ответ ООО "МАРКА" от 06.10.2021 №145, поскольку он содержит налоговую тайну в соответствии со ст.313 НК РФ, и таким образом он является недопустимым доказательством в соответствии с п.3 ст.64 АПК РФ.

Также Должник просит вынести частное определение об отказе в приобщении копии Запроса АО "МИнБанк" от 05.10.2021 №б/н и копии Ответа ООО "МАРКА" от 06.10.2021 №145 и возбуждении уголовного дела в отношении ООО "МАРКА" и АО "МИнБанк".

Судом было установлено следующее.

Налоговая тайна - это любые сведения о налогоплательщике, которые получены инспекцией и иными госорганами (п. 1 ст. 102 НК РФ). Например, о контрагентах и условиях сделок с ними, об остатках денег на счетах и депозитах, о способах налогового учета отдельных операций.

Также к налоговой тайне относится коммерческая тайна, например, секреты производства и иные производственные, технические, экономические, организационные сведения (п. 2 ст. 102 НК РФ).

Не являются налоговой тайной, в частности, следующие сведения (п. 1 ст. 102 НК РФ):

- общедоступные сведения, в том числе ставшие таковыми с согласия их обладателя - налогоплательщика (плательщика страховых взносов). Такое согласие представляется по выбору налогоплательщика (плательщика страховых взносов) в отношении всех сведений или их части, полученных налоговым органом, по форме, формату и в порядке, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов;

- об идентификационном номере налогоплательщика;
- о среднесписочной численности работников организации за календарный год, предшествующий году размещения указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Информация, составляющая коммерческую тайну, - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-

технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (п.2 ст.3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ "О коммерческой тайне").

Ответ ООО "МАРКА" от 06.10.2021 №145 не содержит сведений о размере заработной плате работника, его личных (персональных данных), кроме ФИО и даты рождения, которые ранее были предоставлены АО "МИнБанк" самим Должником. Банком также не запрашивались сведения, содержащие налоговую или коммерческую тайну, а лишь подтверждающие выдачу указанных в запросе документов. Сведения о месте работы были также ранее предоставлены самим Должником третьему лицу, т.е. Банку, в связи с чем они не составляют какую-либо тайну.

Более того, при оформлении анкеты-заявки на предоставление кредита Должник дал согласие на обработку персональных данных, в том числе:

Банк вправе проверять любую информацию, предоставленную мной в Заявлении-анкете, фиксировать факт присутствия в Банке, и уполномочен проводить любые требуемые, по мнению Банка, проверки (в частности, связываться в любой момент времени, в том числе в случае принудительной реализации прав Банка по Кредитному договору, с работодателем для проверки и получения любой необходимой информации), в том числе передавать Заявление-анкету работодателю для подтверждения данных, указанных в нем.

Должник также уполномочил своего работодателя предоставлять Банку информацию, связанную с его трудоустройством, в частности: дату трудоустройства, дату увольнения, размер дохода, наименование должности и любые другие, требуемые данные.

Таким образом, доказательства, приложенные АО "МИнБанк" к ходатайству о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, являются достоверными, относимыми и допустимыми в соответствии со ст. 64, 67 и 68 АПК РФ.

Согласно п.1 ст. 27 АПК РФ Арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Таким образом, возбуждение уголовных дел не входит в компетенцию данного суда. Более того, требование Должника о возбуждении уголовного дела не подтверждено никакими доказательствами и нормативно не подкреплено.

При таких обстоятельствах арбитражный суд считает возможным завершить процедуру реализации имущества гражданина в отношении Сеницыной Л.В. без применения правила об освобождении ее от дальнейшего исполнения обязательств перед АО "МИнБанк" по кредитному договору № 600-1-09-2020-9875.

В соответствии с п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Обстоятельства, препятствующие освобождению должника от исполнения обязательств перед иными кредиторами, финансовым управляющим, кредиторами не указаны. Судом такие обстоятельства также не выявлены.

Согласно п. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве, денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, вносятся в депозит арбитражного суда.

При подаче заявления заявитель внес в депозит арбитражного суда денежные средства в размере 25 000 руб. на выплату вознаграждения финансового управляющего, что подтверждается материалами дела.

В соответствии со статьей 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Учитывая изложенное и установив, что вознаграждение финансового управляющего за счет имущества должника при проведении процедуры банкротства погашены не были, суд считает возможным перечислить с депозитного счета арбитражного суда денежные средства в размере 25 000 руб. на счет арбитражного управляющего Хазова Олега Владимировича, поскольку им в ходе рассмотрения дела о банкротстве проведен ряд мероприятий, направленных на выявление имущества для последующих расчетов с кредиторами.

Мероприятия выполнены в полном объеме.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 127, 147, 149, 213 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении ходатайства Сеницыной Л.В. о вынесении частного определения - отказать.

Завершить процедуру реализации имущества Сеницыной Любови Вениаминовны (15.07.1967 г.р., место рождения: пос. Лытка Афанасьевского района Кировской области, ИНН: 501800921905, СНИЛС: 005-670-873 46, адрес: 141076, Московская область, г. Королев, ул. Мичурина, д. 14, кв. 35).

Освободить Сеницыну Любовь Вениаминовну от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных в

ходе проведения процедуры банкротства, за исключением требований кредиторов, указанных в п. 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", а также требования АО "МИнБанк", основанного на кредитном договоре № 600-1-09-2020-9875 от 02 сентября 2020 г.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Московской области денежные средства в размере 25 000 руб. в качестве вознаграждения за проведение процедуры банкротства арбитражному управляющему Хазову Олегу Владимировичу.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в десятидневный срок в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области.

Судья

Ю.А. Левченко